

Н.Г. Чернышевский

Роман «Что делать?»

Биография

Родился в Саратове в семье священника Гаврилы Ивановича Чернышевского (1793—1861). Учился дома под руководством отца, многосторонне образованного человека. В детстве он получил прозвище «библиофага», то есть пожирателя книг. Начитанность его поражала окружающих. В 1842 поступил в Саратовскую духовную семинарию, время пребывания в которой использовал в основном для самообразования: изучал языки, историю, географию, теорию словесности, русскую грамматику. Не закончив семинарию, в 1846 поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. За годы учёбы в университете были выработаны основы мировоззрения, Чернышевский сознательно готовит себя к революционной деятельности, делает первые попытки писать художественные произведения. В 1850 окончив курс кандидатом, получает назначение в Саратовскую гимназию и весной 1851 приступает к работе. Здесь молодой учитель использует свое положение для проповеди революционных идей.

В 1853 встретил будущую жену О. С. Васильеву, вместе с которой после свадьбы переехал из родного Саратова в Санкт-Петербург. Высочайшим приказом 24 января 1854 года Чернышевский был определен учителем во Второй кадетский корпус. Будущий писатель зарекомендовал себя прекрасным преподавателем, но пребывание его в корпусе оказалось недолгим. После конфликта с офицером Чернышевский был вынужден подать в отставку. Литературную деятельность начал в 1853 небольшими статьями в «Санкт-Петербургских Ведомостях» и в «Отечественных Записках».

В начале 1854 он перешел в журнал «Современник», где в 1855—1862 являлся руководителем наряду с Н. А. Некрасовым и Н. А. Добролюбовым, вел решительную борьбу за превращение журнала в трибуну революционной демократии, что вызывало протест литераторов-либералов (В. П. Боткин, П. В. Анненков и А. В. Дружинин, И. С. Тургенев), сотрудничавших в «Современнике»^[2]. 10 мая 1855 года в университете происходит защита диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», которая стала большим общественным событием и была воспринята как революционное выступление^[3], в этой работе он подвергал резкой критике эстетику идеалистов и теорию «искусство для искусства»^[4]. Министр просвещения А. С. Норов помешал присуждению ученой степени, и лишь в 1858 году, когда Норова на посту министра сменил Е. П. Ковалевский, последний утвердил Чернышевского в степени магистра русской словесности. В 1858 году он первый редактор журнала «Военный сборник».

Ряд офицеров был вовлечен им в революционные кружки. Об этой работе Чернышевского были хорошо осведомлены Герцен и Огарев, стремившиеся привести армию к участию в революции. Вместе с ними является родоначальником народничества, причастен к созданию тайного революционного общества «Земля и воля». В июне 1859 Чернышевский ездил в Лондон к Герцену для объяснения по поводу статьи «Very dangerous!» («Очень опасно!»), напечатанной в «Колоколе». С сентября 1861 находится под тайным надзором полиции. Шеф жандармов Долгоруков дает такую характеристику Чернышевскому: «Подозревается в составлении воззвания „Великорусс“, в участии составления прочих воззваний и в постоянном возбуждении враждебных чувств к правительству». ^[6] Подозревался в причастности к пожарам 1862 г. в Петербурге.

В мае 1862 «Современник» был закрыт на 8 месяцев. 12 июня 1862 Чернышевский арестован и размещён в одиночную камеру под стражей в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости по обвинению в составлении прокламаций «Барским крестьянам от доброжелателей поклон». Воззвание к «Барским крестьянам» было переписано рукою Михайлова и передано Всеволоду Костомарову, оказавшемуся, как потом выяснилось, провокатором^[8]. В служебной документации и переписке между жандармерией и тайной полицией назывался «врагом Российской империи номер один». Поводом для ареста послужило перехваченное полицией письмо Герцена к Н. А. Серно-Соловьевичу, в котором упоминалось имя Чернышевского в связи с предложением издавать запрещенный «Современник» в Лондоне. Следствие продолжалось около полутора лет. Чернышевский вел упорную борьбу со следственной комиссией, опровергая фальшивые документы и ложные свидетельские показания, которые фабриковались по заданию комиссии и приобщались к делу. В виде протеста против незаконных действий следственной комиссии Чернышевский объявил голодовку, которая продолжалась девять дней. Вместе с тем Чернышевский продолжал работать и в тюрьме. За 678 суток ареста Чернышевский написал текстовых материалов в объёме не менее 200 авторских листов. Наиболее полномасштабно утопические идеалы арестантом Чернышевским были выражены в романе «Что делать?» (1863), опубликованном в 3, 4 и 5 номерах «Современника».

Евгений Данилович - Горовых
Н. Г.Чернышевский пишет роман «Что делать?» в Алексеевском
равелине Петровпавловской крепости

7 февраля 1864 года сенатом был объявлен приговор по делу Чернышевского: ссылка на каторжные работы сроком на четырнадцать лет, а затем поселение в Сибири пожизненно. Александр II уменьшил срок каторжных работ до семи лет, в целом Чернышевский пробыл в тюрьме и на каторге свыше двадцати лет. 19 мая 1864 в Петербурге на Конной площади состоялась гражданская казнь революционера: Был отправлен в Нерчинскую каторгу; в 1866 переведен в Александровский завод Нерчинского округа, в 1871 в Вилуйск. В 1874 году ему официально предложено освобождение, но он отказывается подать прошение о помиловании. Организатором одной из попыток освобождения Чернышевского (1871) из ссылки был Г. А. Лопатин. В 1875 освободить Чернышевского попытался И. Н. Мышкин. В 1883 Чернышевского перевели в Астрахань (по некоторым данным, в этот период переписчиком у него работал К. М. Фёдоров). Благодаря хлопотам семьи, в июне 1889 переезжает в Саратов, но уже осенью того же года умирает от кровоизлияния в мозг. Был похоронен в городе Саратове на Воскресенском кладбище.

История создания романа

Чернышевский писал роман, находясь в одиночной камере Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, с 4 декабря 1862 года по 14 апреля 1863-го. С января 1863 года рукопись частями передаётся в следственную комиссию по делу Чернышевского (последняя часть была передана 6 апреля). Комиссия, а вслед за ней и цензоры увидели в романе лишь любовную линию и дали разрешение к печати. Оплошность цензуры вскоре была замечена, ответственного цензора Бекетова отстранили от должности. Однако роман уже опубликован в журнале «Современник» (1863, № 3—5). Несмотря на то, что номера «Современника», в которых печатался «Что делать?», оказались под запретом, текст романа в рукописных копиях разошёлся по стране и вызвал массу подражаний. Н. С. Лесков: «О романе Чернышевского толковали не шёпотом, не тишком, — но во всю глотку в залах, на подъездах, за столом г-жи Мильбрет и в подвальной пивнице Штенбокова пассажа. Кричали: „гадость“, „прелесть“, „мерзость“ и т. п. — все на разные тоны».

П. А. Кропоткин: «Для русской молодёжи того времени она [книга „Что делать?“] была своего рода откровением и превратилась в программу, сделалась своего рода знаменем». В 1867 году роман был опубликован отдельной книгой в Женеве (на русском языке) русскими эмигрантами, затем был переведён на польский, сербский, венгерский, французский, английский, немецкий, итальянский, шведский, голландский языки. Запрет на публикацию «Что делать?» был снят только в 1905 году. В 1906 году роман был впервые напечатан в России отдельным изданием.

Сюжет

1. Центральным персонажем романа является Вера Павловна Розальская. Чтобы избежать замужества, навязываемого корыстной матерью, девушка заключает фиктивный брак со студентом-медиком Дмитрием Лопуховым (учителем младшего брата). Брак позволяет ей покинуть родительский дом и самостоятельно распоряжаться своей жизнью.
2. Вера учится, пытается найти свое место в жизни, наконец, открывает швейную мастерскую «нового типа» — это **коммуна**, где нет наёмных рабочих и хозяев, и все девушки одинаково заинтересованы в благополучии совместного предприятия. Семейная жизнь Лопуховых также необычна для своего времени, основные ее принципы — взаимное уважение, равноправие и личная свобода. Постепенно между Верой и Дмитрием возникает настоящее чувство, основанное на доверии и привязанности.
3. Однако случается так, что Вера Павловна влюбляется в лучшего друга своего мужа, врача Александра Кирсанова, с которым у нее гораздо больше общего, чем с мужем. Эта любовь взаимна. Вера и Кирсанов начинают избегать друг друга, надеясь, скрыть свои чувства, в первую очередь друг от друга. Однако Лопухов догадывается обо всем и вынуждает их признаться. Чтобы дать жене свободу, Лопухов инсценирует самоубийство (эпизодом мнимого самоубийства начинается роман), сам же уезжает в Америку, чтобы на практике изучить промышленное производство.
4. Через некоторое время Лопухов, под именем Чарльза Бьюмонта, возвращается в Россию. Он — агент английской фирмы и прибыл по ее поручению, чтобы приобрести стеариновый завод у промышленника Полозова. Вникая в дела завода, Лопухов посещает дом Полозова, где знакомится с его дочерью Екатериной. Молодые люди влюбляются друг в друга и вскоре женятся.
5. После чего Лопухов-Бьюмонт сообщает о своем возвращении Кирсановым. Между семьями завязывается тесная дружба, они поселяются в одном доме, и вокруг них ширится общество «новых людей» — тех, что желают устроить «по-новому» свою и общественную жизнь.

Художественное своеобразие

«Роман „Что делать?“ меня всего глубоко перепахал. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь» (Ленин). Подчёркнуто занимательное, авантюрное, мелодраматическое начало романа должно было не только сбить с толку цензуру, но и привлечь широкие массы читателей. Внешний сюжет романа — любовная история, однако в нём отражены новые экономические, философские и социальные идеи времени. Роман пронизан намёками на грядущую революцию. Л. Ю. Брик вспоминала о Маяковском: «Одной из самых близких ему книг была "Что делать?" Чернышевского. Он постоянно возвращался к ней. Жизнь, описанная в ней, перекликалась с нашей. Маяковский как бы советовался с Чернышевским о своих личных делах, находил в нём поддержку. "Что делать?" была последняя книга, которую он читал перед смертью».

Никитин

Как зародился этот тип? Черты, от которых отличаются эти люди? Каков главный принцип новых людей? «Каждый Особенный человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взять и не выскользнет из рук: это одна сторона их свойств; с другой стороны каждый человек

«Рахметов был из фамилии, известной с XII века»;

«ригорист»;

Никитушка Ломов;

«вздумал приобрести физическое богатство»;

«стал искать знакомства с особенно умными студентами»;

чтение книг;

«стал вести самый суровый образ жизни»;

«стал кормить себя»;

«гнусная слабость»;

«успевал делать страшно много»;

«перемена занятия есть отдых»;

«я должен дорожить временем»

манера знакомиться с людьми;

«моё правило: предлагать моё мнение всегда, когда я должен, и никогда не навязывать его»;

«дела, не касавшиеся лично до него»;

стипендиаты Рахметова;

«проба»;

«я не должен любить»;

«кипучая натура»;

«особенный человек».

- Я чувствую радость и счастье, когда все люди радостными и счастливыми.

- Будь честен, и всё будет отлично.

- Полного счастья нет без полной ответственности.

...и все люди стал

«Вот что об этом
проницательный чи

р: « Ну, - думает
рь главным лицом

«Не покажи я фигуру Рахметова, ...Вера Павловна, Кирсанов, Лопухов казались бы большинству публики героями, лицами высшей природы, пожалуй даже лицами идеализированными... Нет, друзья мои, ...это не так...»- пишет Чернышевский. И абзац чуть выше: «Я изображал их с любовью и уважением, потому что каждый порядочный человек стоит любви и уважения. Но где я преклонялся перед ними? Где проглядывает у меня хоть малейшая тень мысли, что они бог знает как высоки и прекрасны, что я не могу представить себе ничего выше и лучше их, что они - идеалы людей? Как я о них думаю, так они и действуют у меня, - не больше, как обыкновенные порядочные люди нового поколения. Что они делают превысшего? Не делают подлостей, не трусят, имеют обыкновенные честные убеждения, стараются действовать по ним...») А такие, как Рахметов? «Мало их, но ими расцветает жизнь всех; без них она заглохла бы, прокисла бы; мало их, но они дают всем людям дышать, без них люди задохнулись бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких людей мало; но они в ней - теин в чаю, букет в благородном вине; от них её сила и аромат; это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли»

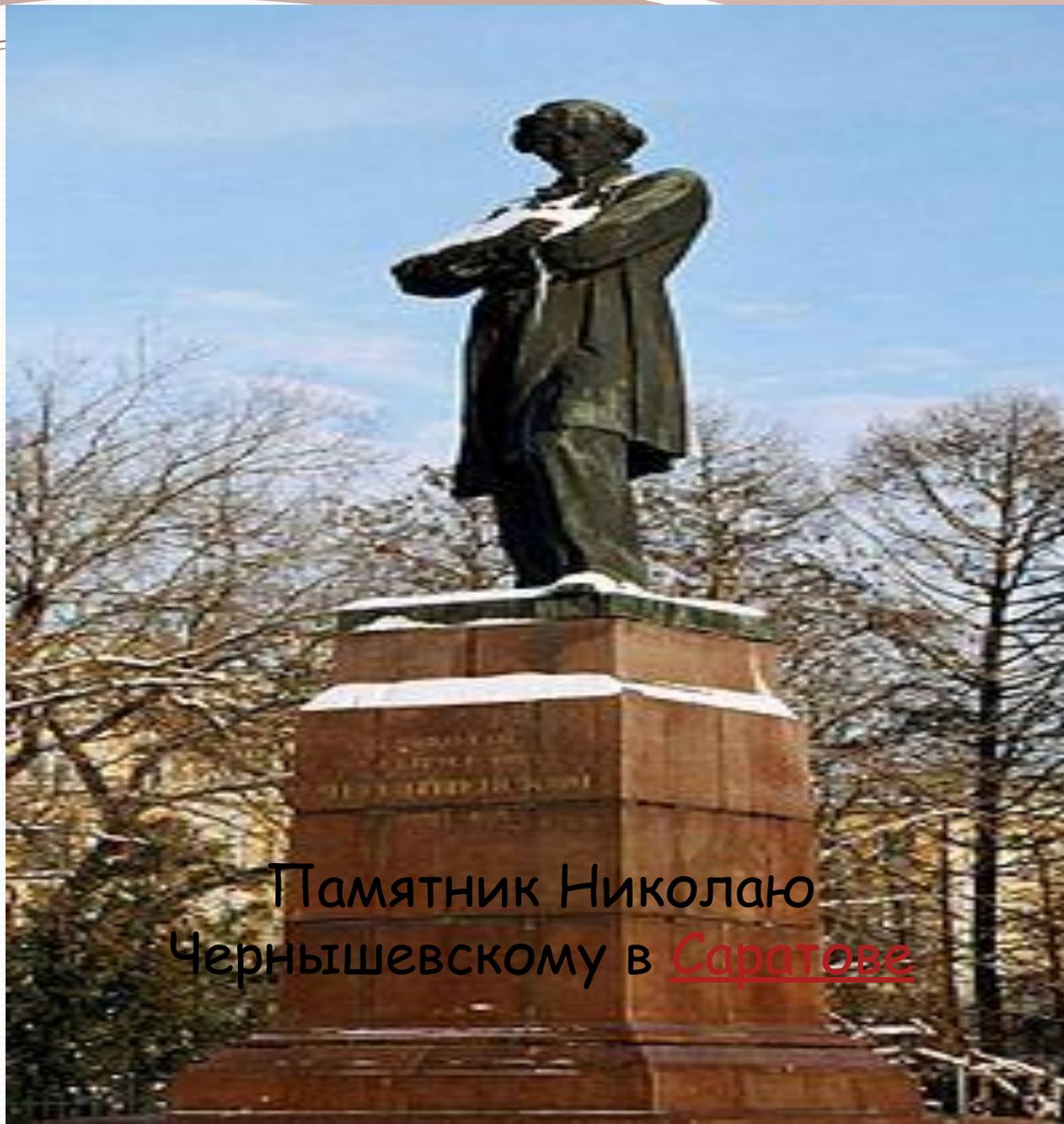
Версия о том, что члены семьи Сеченовых стали прототипами основных героев романа «Что делать?», возникла сразу же после появления романа. Уже в начале работы над этим романом Н.Г. Чернышевский писал: «...все существенное в моем рассказе - факты, пережитые моими добрыми знакомыми». Биография И.М. Сеченова, его ученицы (а впоследствии жены) М. А. Обручевой-Боковой и ее мужа П.И. Бокова весьма схожи с сюжетными поворотами в отношении героев романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»: Кирсанов (Сеченов), Мария Александровна (Вера Павловна), Лопухов (Боков). Мы не будем проводить хронологических параллелей в биографиях Сеченова и супругов Боковых. Достаточно обратиться к биографии М.А. Обручевой-Боковой-Сеченовой, чтобы с уверенностью сказать, что Мария Александровна была прототипом Веры Павловны, героини романа Н.Г. Чернышевского.

Вера Павловна (Розальская) — главная героиня. «...Высокая стройная девушка, довольно смуглая, с черными волосами — «густые хорошие волосы», с черными глазами — «глаза хорошие, даже очень хорошие», с южным типом лица — «как будто из Малороссии; пожалуй, скорее даже кавказский тип, ничего, очень красивое лицо, только очень холодное, это уж не поюжному; здоровье хорошее...» — такой видит В. П. Попухов в момент знакомства. Выросла в Петербурге в многоэтажном доме на Гороховой. С двенадцати лет посещает пансион. Учится играть на фортепьяно. С четырнадцати обшивает всю семью. В шестнадцать сама дает уроки в том же пансионе. Веселого, общительного нрава, любит танцевать. За ней ухаживает сын хозяйки Сторешников, хвастающийся перед друзьями, что В. П. — его любовница. Ему не верят, и он обещает доказать это, приведя В. П. на обед с друзьями, однако получает твердый отказ героини. Не принимает В. П. и его предложения выйти за него замуж. Несмотря на юность и неопытность, героиня выказывает зрелость характера. На совет Жюли Ле Теллье выйти за Сторешникова она отвечает: «Я хочу быть независима и жить по-своему; что нужно мне самой, на то я готова; чего мне не нужно, того я не хочу и не хочу... Я не хочу ни от кого требовать ничего, я хочу не стеснять ничьей свободы и сама хочу быть свободна». Тем не менее В. П. наивно верит в искренность любви к ней Сторешникова, и только Попухову удается раскрыть ей глаза.

Вера Павловна не может и не хочет обманывать ни себя, ни других. Полюбив Кирсанова, она понимает, что было бы недостойно и нечестно обманывать себя и Лопухова, и первая рассказывает о своём чувстве Лопухову. Ей недостаточно личного счастья, и, выйдя замуж за горячо любимого человека, Вера Павловна продолжает предъявлять к себе новые требования, становится женщиной-врачом, ревнителем науки. Она гармоничный человек: много читает, страстно любит музыку и театр, прекрасно поёт, умеет не только плодотворно и с увлечением работать, но и от души веселиться. Вера Павловна — не «синий чулок», она заботится о своей внешности, со вкусом одевается, сохраняет женственность и обаятельность. Вера Павловна — не схема, а обыкновенный живой человек, каких во времена Чернышевского было немало. Она одна из тех женщин, которые, прокладывая себе путь, ведут за собой других к свободе и счастью.

В структуре образа В. П., как и романа в целом, важное место занимают сны. Они отражают духовную и нравственную эволюцию героини. Первый сон В. П.: она заперта в сыром темном подвале, разбита параличом, она слышит незнакомый голос, кто-то дотрагивается до ее руки, и болезнь тотчас же проходит, она видит в поле девушку, в которой все беспрестанно меняется — и лицо, и походка, и даже национальность. На вопрос героини, кто она, девушка отвечает, что она — невеста ее жениха и, хотя у нее много имен, В. П. может называть ее «любовью к людям».

- ❖ Первый сон В. П.: она заперта в сыром темном подвале, разбита параличом, она слышит незнакомый голос, кто-то дотрагивается до ее руки, и болезнь тотчас же проходит, она видит в поле девушку, в которой все беспрестанно меняется — и лицо, и походка, и даже национальность. На вопрос героини, кто она, девушка отвечает, что она — невеста ее жениха и, хотя у нее много имен, В. П. может называть ее «любовью к людям».
- ❖ Второй сон В. П.: снова поле, по нему ходят Лопухов и Мер-цалов, и первый разъясняет второму отличие чистой, то есть реальной, грязи от грязи гнилой, то есть фантастической. Реальная грязь — та, в которой есть движение, жизнь (ее признаки — труд и дельность). В гнилой грязи соответственно жизнь и труд отсутствуют. В. П. видит свою мать Марью Алексевну в обстановке нищеты, бледную и изнуренную, зато добрую, видит себя на коленях у офицера или нанимающейся на работу и получающей отказ. «Невеста своих женихов, сестра своих сестер» объясняет В. П., что она должна быть признательна своей матери, потому что всем обязана именно ей, а злой та стала из-за условий, в которых вынуждена была жить. Если изменится обстановка, то и злые станут добрыми.
- ❖ Третий сон В. П.: певица Бозио читает вместе с ней ее дневник (хотя В. П. никогда не вела его). В этом дневнике — история ее отношений с Лопуховым. Последнюю страницу В. П. в испуге читать отказывается, и тогда ее наставница читает сама. Суть в том, что В. П. сомневается в истинности своего чувства к Лопухову: ее любовь к нему — скорее уважение, доверие, готовность действовать заодно, дружба, признательность, но только не любовь, какая нужна ей... В. П. хочет любить Лопухова и не хочет обижать его, но сердце ее стремится к Кирсанову.
- ❖ Четвертый сон В. П.: она видит разные образы женщин-цариц, воплощения любви — Астарту, Афродиту, «Непорочность». Наконец, она узнает в светлой красавице, которая ведет ее через разные эпохи развития человечества, саму себя — свободную женщину. Женщину, которая любит и которая любима. «...Это она сама, но богиня». Видит В. П. и Хрустальный дворец-сад, благодатные нивы, весело работающих и также весело отдыхающих людей — образ будущего, которое «светло и прекрасно». Ее семейное счастье и ее мастерская, по мысли автора, прообраз этого счастливого будущего, его зародыш.

Памятник Николаю
Чернышевскому в Саратове